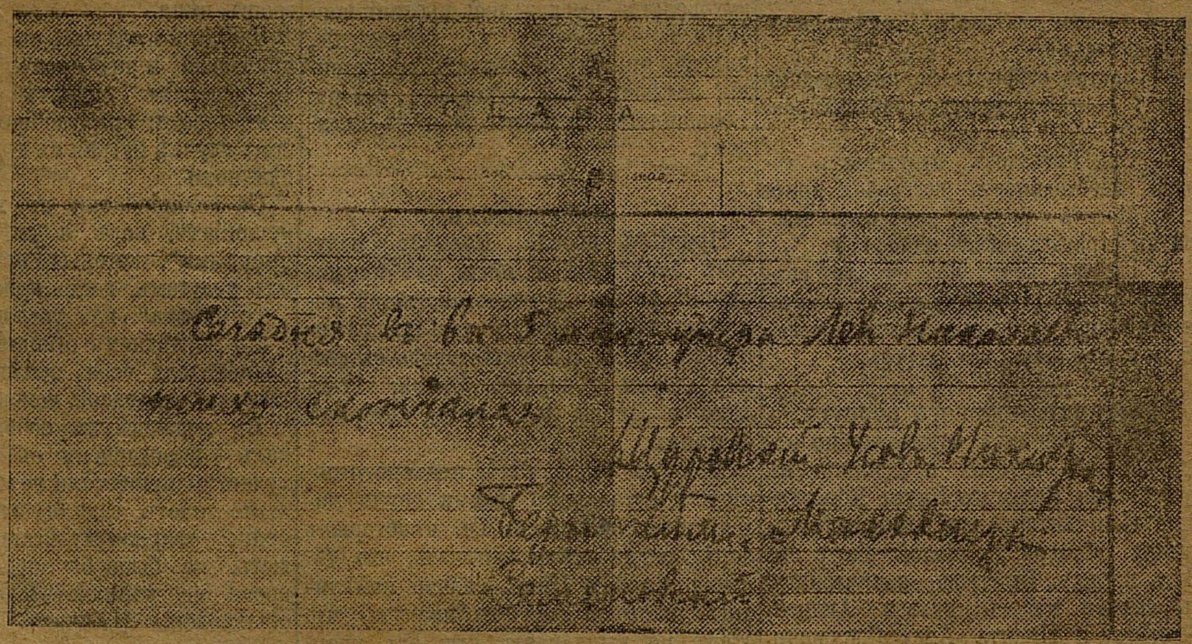
Годовщина смерти Л. Н. Толстого.


Сегодня въ 6 ч. 5 м. утра Левъ Николаевичъ тихо скончался. Щуровскiй Усовъ Никитинъ Беркенгеймъ Маковицкiй

Факсимиле текста телеграммы о смерти Л. Н. Толстого.

Подлинный текстъ писанъ тотчасъ послѣ смерти Л. Н. въ домѣ нач. ст. Астапово И. И. Озолина 7-го ноября 1910 г. рукою П. А. Буланже подъ диктовку д-ра П. С. Усова.

7-го ноября 1910 г.

Послѣдовательный рядъ бюллетеней 6-го ноября 1910 г., въ междустрочiяхъ которыхъ ясно проглядывало систематическое ухудшенiе въ состоянiи больного Л. Н., приготовилъ насъ къ мысли о близости рокового конца.

Общiй переполохъ около постели больного въ 2 часа ночи защемилъ болью сердце.

„Рѣзкое ухудшенiе въ дѣятельности сердца“,—гласилъ бюллетень, переданный намъ въ 5 ч. утра.

Но это былъ уже послѣднiй бюллетень о жизни Л. Н.

Въ началѣ седьмого часа утра изъ домика нач. ст. Астапово вышла со стономъ и заглушенными рыданiями группа людей; среди нихъ, шатаясь, гр. Н. Л. Толстой съ клочкомъ телеграфнаго бланка въ рукахъ:

— Корреспонденты? Вотъ... возьмите... бюллетень...

Рука отказывалась держать его: онъ былъ уже не о жизни Л. Н.—тамъ, мы знали, конецъ...

Послѣднiй вздохъ Л. Н. вызвалъ смятенiе и растерянность среди всѣхъ окружавшихъ его въ тотъ моментъ.

„Кончено!“—какъ рѣзануло всѣхъ это восклицанiе д-ра В. А. Щуровскаго.

Печальная необходимость запротоколировать кончину и передать о томъ корреспондентамъ лежала на врачахъ.

Въ сосѣдней комнатѣ началъ было писать бюллетень о смерти Л. Н. д-ръ Д. В. Никитинъ, но отъ волненiя онъ не могъ продолжать и передалъ его [illegible]ву, который, казалось, вмѣстѣ съ д-ромъ В. А. Щуровскимъ болѣе другихъ сохранилъ самообладанiе.

Обмѣнявшись краткими репликами по поводу текста бюллетеня съ В. А. Щуровскимъ, П. С. Усовъ попросилъ сидѣвшаго у стола П. А. Буланже писать, а самъ сталъ диктовать ему текстъ.

В. А. Щуровскiй рокомендовалъ краткую редакцiю текста: „Тихо скончался“.

По словамъ П. С. Усова это выраженiе болѣе всего отвѣчало положенiю:

— Л. Н. умеръ именно тихо, спокойно, какъ-то благородно, величественно.

П. А. Буланже въ письмѣ къ намъ по поводу обстоятельствъ и деталей смерти Л. Н., точно такъ же, какъ и въ своей вчерашней статьѣ въ „Рус. Вѣд.“, пишетъ, что кончина Л. Н. послѣдовала въ 6 ч. 7 м., такъ какъ [illegible]

Но спрошенный нами П. С. Усовъ, также наблюдавшiй этотъ историческiй моментъ, настаиваетъ на точности офицiальнаго сообщенiя: 6 ч. 5 м.

Послѣднее время было зафиксировано на часахъ нѣсколькихъ лицъ, присутствовавшихъ тамъ. По словамъ П. С. Усова, поправка—указанiе П. А. Буланже—невѣрна: двѣ минуты разницы въ его памяти могли относиться къ моменту, нѣсколько позднему, чѣмъ послѣднiй вздохъ Л. Н.

М. Я.

1910—1911.

7-го ноября.

Надъ могилой шепчутъ тихiя
березы,
И стоятъ безмолвно передъ
ней живые;
Падаютъ беззвучно на могилу
слезы—
Капли дождевыя.

Словно вздохъ пронесся изъ
лѣсистой крѣпи,
Замеръ на опушкѣ краснова-
то-черной...
Точно кто-то тайный думалъ
сбросить цѣпи—
И затихъ покорно...

И тиха могила... Облака, на-[illegible]
[illegible]
Въ сердцѣ ждетъ отвѣта смут-
ная тревога,
Отъ земли несутся трепетныя
мысли,
Въ небѣ ищутъ Бога.

Алексѣй Орловъ.

Памяти Л. Н. Толстого.

Въ Москвѣ.

Сегодня, въ день первой годовщины со дня смерти Л. Н. Толстого, касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ устраиваетъ вечеръ въ большой залѣ консерваторiи. Суммы, собранныя съ вечера поступятъ на образованiе фонда имени Л. Н. Толстого. Въ вечерѣ примутъ участiе: А. Ф. Морозовъ, Л. М. и В. К. Пейтлинъ, П. Н. Са-[illegible]

[illegible] музея въ большой залѣ консерваторiи, состоится 10-го ноября. Участвуютъ въ вечерѣ: Н. В. Давыдовъ, В. И. Качаловъ, В. А. Маклаковъ, С. А. Кусевицкiй и др.

Московскому обществу народныхъ университетовъ толстовскiй вечеръ не разрѣшенъ администрацiей.

Сегодня поступаетъ въ продажу первый томъ посмертныхъ художественныхъ произведенiй Л. Н. Толстого въ изданiи А. Л. Толстой. Цѣна 1-го тома 2 р. 50 к. Въ него вошли: „Дьяволъ“, „Фальшивый купонъ“, „Послѣ бала“, „Алеша Горшокъ“, „Что я видѣлъ во снѣ“, „Отъ ней всѣ качества“ и „Живой трупъ“.

Вечеръ въ работномъ домѣ.

Вчера въ сокольническомъ работномъ домѣ комиссiя по устройству развлеченiй въ работныхъ домахъ, устроила для призрѣваемыхъ вечеръ, посвященный памяти Л. Н. Толстого.

С. В. Миллеръ прочелъ очеркъ о жизни, дѣятельности и произведенiяхъ Л. Н.

Послѣ этого были сыграны 2-я сцена изъ „Власти тьмы“ и сцена въ людской изъ „Плодовъ просвѣщенiя“.

Затѣмъ одинъ изъ призрѣваемыхъ прочелъ разсказъ Платона Каратаева изъ „Войны и мира“.

Граммофонъ воспроизвелъ подлинную рѣчь Л. Н. изъ книги „Мысли на каждый день“.

Въ заключенiе были поставлены [illegible] изъ произве-денiй Л. Н.

Въ антрактахъ игралъ оркестръ музыки малолѣтнихъ призрѣваемыхъ подъ управленiемъ Н. М. Гридовскаго.

Въ Ясную Поляну.

Темно и пустынно на широкихъ платформахъ Курскаго вокзала.

Спрашиваю перваго попавшагося носильщика:

— Гдѣ тульскiй поѣздъ?..

— Въ Ясную Поляну?.. На третьемъ пути... За товарнымъ.

Бѣгу туда.

Здѣсь картина сразу мѣняется. Около небольшого поѣзда шумъ и суета. Сквозь окна вагоновъ видно, что поѣздъ переполненъ, а на платформѣ еще масса народу, не нашедшаго мѣста.

Безпомощно мечется по перрону растерянная фигурка помощника начальника станцiи.

— Садитесь, господа, садитесь!.. Нѣтъ у меня больше вагоновъ. Вѣдь недалеко ѣхать...

Со смѣхомъ и шутками кое-какъ тискаются въ вагоны, набиваются какъ сельди въ бочку. Пробираюсь и я въ вагонъ. Среди ѣдущихъ въ Ясную Поляну преобладаетъ интеллигенцiя, особенно много студентовъ, курсистокъ. Почти не видно рабочихъ.

Съ этимъ же поѣздомъ, сопровождая „паломниковъ“ въ Ясную Поляну, ѣдетъ нѣсколько человѣкъ членовъ Толстовскаго музея. Отъ нихъ узнаю, что депутацiи выѣхали еще днемъ. Заранѣе выѣхали въ Ясную Поляну и Бирюковъ съ Горбуновымъ-Посадовымъ.

Однако, бьетъ третiй звонокъ. Я выскакиваю изъ поѣзда.

Свистокъ паровоза, и поѣздъ съ паломниками въ Ясную Поляну отходитъ...

Въ Петербургѣ.

(По телефону отъ нашего корресп.).

Сегодня въ психо-неврологическомъ институтѣ состоялось засѣданiе въ память Л. Н. Толстого. Предполагались три доклада. Но уже послѣ второго полицiя прекратила собранiе подъ тѣмъ предлогомъ, что въ домѣ находились посторонние лица.

Л. Толстой о китайцахъ.

Во второй книжкѣ „Извѣстiй Толстовскаго Музея“ помѣщено не мало новыхъ матерiаловъ о жизни и дѣятельности Л. Н. Толстого.

Между прочимъ любопытно письмо Л. Н. къ своему корресподенту В. И. Ломанскому отъ 8-го сентября 1909 г., гдѣ Л. Н. говоритъ о Китаѣ:

Мнѣ всегда казалось,—пишетъ Л. Н.,—что европейцамъ болѣе подобаетъ и есть чему учиться у китайцевъ, чѣмъ наоборотъ. Я [illegible] питаю великое уваженiе къ [illegible] народа и [illegible] по-слѣднее время, занимался Конфуцiемъ, Лаодзе, и совершенно неизвѣстнымъ большой публикѣ мудрецомъ, противникомъ Менцiя Мити, проповѣдывавшими ученiя любви...

„Судъ надъ Толстымъ“.

Вчера въ Епархiальномъ домѣ состоялось собранiе монархическаго союза, посвященное годовщинѣ смерти Л. Н. Толстого и юбилею М. В. Ломоносова.

Два юбилея.

Вначалѣ была прочитана бiографiя Ломоносова, а затѣмъ выступилъ съ рѣчью протоiерей Восторговъ.

— Сынъ русскаго народа Ломоносовъ былъ великимъ ученымъ. Особенно великъ былъ онъ въ области естествознанiя, которое многихъ на Западѣ привело къ невѣрiю и отрицанiю. Но Ломоносовъ остался искренне вѣрующимъ, послушнымъ сыномъ православной церкви.

А Толстой?..

Ломоносовъ учился на Западѣ. Но Западъ не ослѣпилъ его. Онъ остался истинно русскимъ.

Толстой же плевалъ на все русское—на русскую вѣру, на русскую исторiю и русскихъ царей...

Если есть кровавыя раны у русскаго народа, то эти раны нанесены Толстымъ... Половина неудачъ русско-японской войны есть результатъ его влiянiя.

О „Живомъ трупѣ“.

Конецъ рѣчи Восторгова былъ посвященъ модному вопросу о „Живомъ трупѣ“.

— Наслѣдники Толстого оказались не лучше его самого. Они объявили, что „Живой трупъ“ написанъ Толстымъ, а между тѣмъ авторъ этого произведенiя А. С. Соловьевъ находится здѣсь, между нами, и будетъ говорить съ этой каѳедры.

Заявленiе производитъ сенсацiю.

Всѣ съ нетерпѣнiемъ ждутъ интереснаго номера. Но ждать приходится долго. На каѳедрѣ извѣстный монархистъ Орловъ долго и безтолково говоритъ „о колоссальномъ обманѣ Черткова и другихъ наслѣдниковъ“. Лишь послѣ этой рѣчи на каѳедру выходитъ Соловьевъ.

Соловьевъ объ „изюминкѣ“.

— Я и Ломоносовъ, оба мы простые и русскiе мужики,—скромно начинаетъ свою рѣчь Соловьевъ и разсказываетъ дальше о томъ „обманѣ“, жертвой котораго онъ сталъ.

Говоритъ нервно, съ истерическими выкриками.

— Я посѣдѣлъ въ одну ночь.

Особенно много говоритъ Соловьевъ объ „изюминкѣ“ и читаетъ длинную выдержку изъ своей рукописи.

О Толстомъ Соловьевъ утверждаетъ, что уже въ девяностыхъ годахъ авторъ „Войны и мира“ и „Анны Карениной“ страдалъ „разжиженiемъ мозжечка“.

— Я человѣкъ не генiальный,—скромничаетъ онъ,—но логично го[illegible] когда я разговаривалъ съ Толстымъ, онъ отвѣчалъ мнѣ однѣ глупости.

Утомительная рѣчь Соловьева, его вѣчныя обращенiя къ публикѣ: „ну, похожъ ли я на сумасшедшаго?“—разгоняетъ большинство посѣтителей.

Судъ монархистовъ.

Снова на каѳедрѣ Восторговъ.

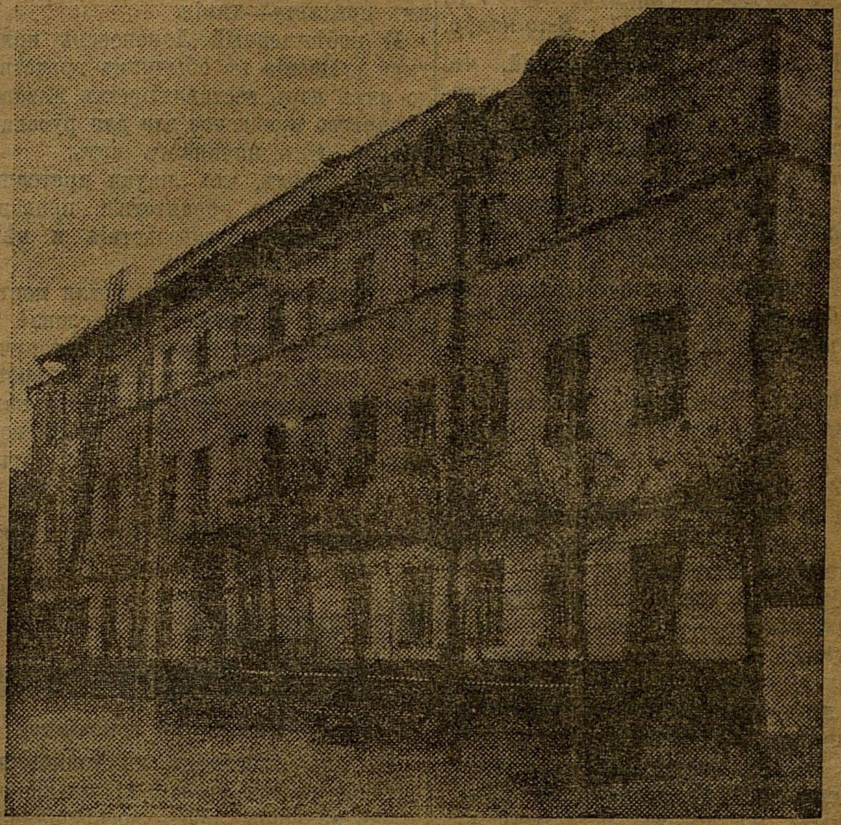
— Надо прекратить этотъ неслыханный позоръ русской литературы. Надо послать телеграммы Государю Императору и министру юстицiи съ просьбой о назначенiи строгаго суда по этому дѣлу.

Собранiе принимаетъ предложенiе Восторгова и текстъ телеграммы.

Телеграмма министру юстицiи.

„Русское монархическое собранiе проситъ ваше превосходительство, какъ генералъ-прокурора, приказать разсмотрѣть безпристрастнымъ судомъ дѣло Александра Соловьева съ наслѣдниками Льва Толстого, которые утверждаютъ, что произведенiе Соло-[illegible]

200-лѣтiе со дня рожденiя М. В. Ломоносова.



Зданiе бывшей Славяно-греко-латинской академiи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, теперь Заиконоспасское духовное училище.

Sic transit.

Къ памяти М. В. Ломоносова.

Изъ-за крышъ домовъ и торговыхъ вывѣсокъ маячитъ крестъ скрывшейся гдѣ-то въ закоулкѣ церкви. Это—храмъ во имя Спаса и знаменитый Заиконоспасскiй монастырь, во дворѣ котораго прiютилось и старѣйшее зданiе бывшей Славяно-греко-латинской академiи, нынѣ духовнаго училища, alma mater Михаила Васильевича Ломоносова.

Даже главныя ворота въ этотъ монастырь, расписанныя духовными изображенiями и запертыя рѣшеткой, не скоро разглядишь среди магазинныхъ оконъ, торговыхъ вывѣсокъ и выставокъ товара, сплошной лентой занявшихъ Никольскую улицу.

Суетливый, кричащiй и меркантильный богъ торговли завладѣлъ здѣсь всѣмъ, и давно уже Заиконоспасскiй монастырь съ его историческими памятниками завоеванъ языческимъ богомъ купли и продажи и сдѣлался задворкомъ магазиновъ, складочнымъ мѣстомъ ящиковъ, коробовъ и рогожъ.

Рядомъ съ главными воротами, велими въ храмъ, другiя ворота, надъ [illegible] вывѣска: „Заиконоспасское духовное училище“.

Вы входите на грязный дворъ. Справа боковой фасадъ церкви Спаса. Она сохранилась въ томъ же видѣ, какъ была и при Ломоносовѣ, сохранились въ ней и надгробныя плиты схороненныхъ здѣсь...

Нижняя церковь во имя Спаса, по историческимъ свѣдѣнiямъ, относится постройкой къ 1660—61 годамъ. Объ этой постройкѣ гласитъ доска за правымъ клиросомъ, покрытая слоемъ пыли; а на сѣверной стѣнѣ на двухъ известковыхъ плитахъ находится „уставная“ грамота надъ гробомъ извѣстнаго ученаго того времени, строителя Заиконоспасскаго монастыря, iеромонаха Симеона Полоцкаго. Эту грамоту составлялъ въ виршахъ по порученiю царя Алексѣя Михайловича Сильверстъ Медвѣдевъ.

Эта длинная эпитафiя начинается такъ:

Зряй, человѣче, сей гробъ, сердцемъ умилися [illegible]

Прежде вмѣсто этихъ зданiй стояли низкiе, одноэтажные корпуса, занятые лавками, доходъ съ которыхъ шелъ на академiю и впослѣдствiи училище, но синодъ сообразилъ по-коммерчески, что мѣсто не должно пропадать даромъ, и выстроилъ многоэтажныя зданiя.

Выстроить — выстроилъ, но доходъ взялъ себѣ, лишивъ этого дохода училище. И безъ того крошечный дворъ разгородили пополамъ, оставивъ школьникамъ только кусочекъ.

Остальное отдали торговцамъ.

И получаютъ теперь 56 тысячъ годоваго дохода.

Синодъ и Меркурiй оказались вполнѣ солидарными, и на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало бы стоять памятнику первому русскому ученому, нагромождены ящики, короба, рогожи, всякiй хламъ и грязь, такъ свойственные задворкамъ московскихъ магазиновъ, гдѣ съ фасада зеркальныя окна и приказчики съ капулями, а сзади—грязные дворники и чуланы, похожiе на отхожiя мѣста.

[illegible] въ голову [illegible] писавшiйся учениками бывшей академiи на перифразъ Виргилiя:

Не полагай надежды ни въ чести, ни въ злате;
Нынѣ златомъ сiяешь, утро лежишь въ блатѣ...

А „блато“ здѣсь настоящее. Все завалено ящиками и коробами, дѣваться отъ нихъ некуда. Тѣсно, грязно. Самый храмъ обставленъ ими со всѣхъ сторонъ, даже здѣсь, на дворѣ, непрiятно рѣжутъ глаза торговыя вывѣски. У стѣны алтаря—тачка съ мусоромъ и отбросами. Запахъ прѣлой рогожи и нечистотъ.

Ни одного монаха. Копошатся грязные люди въ фартукахъ.

— Неужели монахи?

— Никакъ нѣтъ, мы изъ ящичнаго заведенiя.

— А гдѣ же живутъ монахи?

— А вотъ, наверху, надъ торговыми помѣщенiями. Имъ живется хорошо: монастырь-то золотое мѣсто—сколько доходовъ!..

Это зданiе тоже на задворкахъ.

графнаго бланка въ рукахъ:

— Корреспонденты? Вотъ... возьмите... бюллетень...

Рука отказывалась держать его: онъ былъ уже не о жизни Л. Н.—тамъ, мы знали, конецъ...

Послѣдній вздохъ Л. Н. вызвалъ смятеніе и растерянность среди всѣхъ окружавшихъ его въ тотъ моментъ.

„Кончено!“—какъ рѣзануло всѣхъ это восклицаніе д-ра В. А. Щуровскаго.

Печальная необходимость запротоколировать кончину и передать о томъ корреспондентамъ лежала на врачахъ.

Въ сосѣдней комнатѣ началъ было писать бюллетень о смерти Л. Н. д-ръ Д. В. Никитинъ, но отъ волненія онъ не могъ продолжать и передалъ его [illegible]ву, который, казалось, вмѣстѣ съ д-ромъ В. А. Щуровскимъ болѣе другихъ сохранилъ самообладаніе.

Обмѣнявшись краткими репликами по поводу текста бюллетеня съ В. А. Щуровскимъ, П. С. Усовъ попросилъ сидѣвшаго у стола П. А. Буланже писать, а самъ сталъ диктовать ему текстъ.

В. А. Щуровскій рекомендовалъ краткую редакцію текста: „Тихо скончался“.

По словамъ П. С. Усова это выраженіе болѣе всего отвѣчало положенію:

— Л. Н. умеръ именно тихо, спокойно, какъ-то благородно, величественно.

П. А. Буланже въ письмѣ къ намъ по поводу обстоятельствъ и деталей смерти Л. Н., точно такъ же, какъ и въ своей вчерашней статьѣ въ „Рус. Вѣд.“, пишетъ, что кончина Л. Н. послѣдовала въ 6 ч. 7 м., такъ какъ будто бы въ этотъ именно моментъ В. А. Щуровскій, съ часами въ рукахъ произнесъ: „Кончено“ — въ 6 ч. 7 мин.

березы,
И стоятъ безмолвно передъ
ней живые;
Падаютъ беззвучно на могилу
слезы—
Капли дождевыя.

Словно вздохъ пронесся изъ
лѣсистой крѣпи,
Замеръ на опушкѣ краснова-
то-черной...
Точно кто-то тайный думалъ
сбросить цѣпи—
И затихъ покорно...

И тиха могила... Облака, на-
[illegible]
Въ сердцѣ ждетъ отвѣта смут-
ная тревога,
Отъ земли несутся трепетныя
мысли,
Въ небѣ ищутъ Бога.

Алексѣй Орловъ.

Памяти Л. Н. Толстого.

Въ Москвѣ.

Сегодня, въ день первой годовщины со дня смерти Л. Н. Толстого, касса взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ устраиваетъ вечеръ въ большой залѣ консерваторіи. Суммы, собранныя съ вечера поступятъ на образованіе фонда имени Л. Н. Толстого. Въ вечерѣ примутъ участіе: А. Ф. Морозовъ, Л. М. и В. К. Цейтлинъ, П. Н. Сакулинъ, О. В. Гзовская, В. И. Качаловъ и др.

Вечеръ въ память Л. Н. Толстого, устраиваемый обществомъ Толстовскаго

Вчера въ сокольническомъ работномъ домѣ комиссія по устройству развлеченій въ работныхъ домахъ, устроила для призрѣваемыхъ вечеръ, посвященный памяти Л. Н. Толстого.

С. В. Миллеръ прочелъ очеркъ о жизни, дѣятельности и произведеніяхъ Л. Н.

Послѣ этого были сыграны 2-я сцена изъ „Власти тьмы“ и сцена въ людской изъ „Плодовъ просвѣщенія“.

Затѣмъ одинъ изъ призрѣваемыхъ прочелъ разсказъ Платона Каратаева изъ „Войны и мира“.

Граммофонъ воспроизвелъ подлинную рѣчь Л. Н. изъ книги „Мысли на каждый день“.

Въ заключеніе были поставлены [illegible] деній Л. Н.

Въ антрактахъ игралъ оркестръ музыки малолѣтнихъ призрѣваемыхъ подъ управленіемъ Н. М. Гридовскаго.

полиція прекратила собраніе подъ тѣмъ предлогомъ, что въ домѣ находились посторонніе лица.

Л. Толстой о китайцахъ.

Во второй книжкѣ „Извѣстій Толстовскаго Музея“ помѣщено не мало новыхъ матеріаловъ о жизни и дѣятельности Л. Н. Толстого.

Между прочимъ любопытно письмо Л. Н. къ своему корреспонденту В. И. Ломанскому отъ 8-го сентября 1909 г., гдѣ Л. Н. говоритъ о Китаѣ:

Мнѣ всегда казалось,—пишетъ Л. Н.,—что европейцамъ болѣе подобаетъ и есть чему учиться у китайцевъ, чѣмъ наоборотъ. Я всегда питалъ великое уваженіе [illegible] народа и [illegible] послѣднее время занимался Конфуціемъ, Лаодзе, и совершенно неизвѣстнымъ большой публикѣ мудрецомъ, противникомъ Менція Мити, проповѣдывавшими ученія любви...

стые и русскіе мужики,—скромно начинаетъ свою рѣчь Соловьевъ и разсказываетъ дальше о томъ „обманѣ“, жертвой котораго онъ сталъ.

Говоритъ нервно, съ истерическими выкриками.

— Я посѣдѣлъ въ одну ночь.

Особенно много говоритъ Соловьевъ объ „изюминкѣ“ и читаетъ длинную выдержку изъ своей рукописи.

О Толстомъ Соловьевъ утверждаетъ, что уже въ девяностыхъ годахъ авторъ „Войны и мира“ и „Анны Карениной“ страдалъ „разжиженіемъ мозжечка“.

— Я человѣкъ не геніальный, скромничаетъ онъ,—но логично го[illegible] рить могу, а когда я разговаривалъ съ Толстымъ, онъ отвѣчалъ мнѣ однѣ глупости.

Утомительная рѣчь Соловьева, его вѣчныя обращенія къ публикѣ: „ну, похожъ ли я на сумасшедшаго?“—разгоняетъ большинство посѣтителей.

Судъ монархистовъ.

Снова на каѳедрѣ Восторговъ.

— Надо прекратить этотъ неслыханный позоръ русской литературы. Надо послать телеграммы Государю Императору и министру юстиціи съ просьбой о назначеніи строгаго суда по этому дѣлу.

Собраніе принимаетъ предложеніе Восторгова и текстъ телеграммы.

Телеграмма министру юстиціи.

„Русское монархическое собраніе проситъ ваше превосходительство, какъ генералъ-прокурора, приказать разсмотрѣть безпристрастнымъ судомъ дѣло Александра Соловьева съ наслѣдниками Льва Толстого, которые утверждаютъ, что произведеніе Соловьева написано Толстымъ. Показанія дочерей Толстого по этому дѣлу крайне подозрительны, а заявленіе вдовы его подтверждаетъ право Соловьева. Русское общество введено въ заблужденіе этимъ неслыханнымъ скандаломъ. Вокругъ этого дѣла стоятъ враги русскаго народа. Пора освободить русскую литературу отъ такого неслыханнаго позора“.

Левъ Николаевичъ на смертномъ одрѣ.

Годъ безъ Толстого.

Когда еще Левъ Николаевичъ былъ живъ, время отъ времени, какъ испуганные вздохи, проскальзывали въ печати тревожныя мысли:

— Что будетъ, когда онъ умретъ? Какъ будемъ жить мы безъ него?

Послѣ бурныхъ мѣсяцевъ всеобщаго подъема, когда общее стремленіе къ гражданской свободѣ, къ борьбѣ за лучшее будущее заставили на время позабыть объ яснополянскомъ отшельникѣ, снова вспыхнуло и увеличилось его обаяніе для русскаго общества въ наступившихъ сумеркахъ реакціи.

Запросы жизни снова уступили мѣсто запросамъ духа, и оттуда, изъ Ясной Поляны, какъ тихій кристальный ручей истекало такое же тихое кристальное ученіе составленное изъ великихъ мыслей великихъ людей въ всѣ времена человѣчества мыслей, освѣщенныхъ и согрѣтыхъ мыслью и любовью великаго старца.

Левъ Толстой умеръ.

И точно ждала этой смерти крикливая, безпокойная жизнь, безцеремонно вступившая въ свои права надъ свѣжей могилой, грубо заявившая о своей реальности.

Первый шагъ къ этому сдѣлали свои; чужіе пока еще молчали, переваривая въ своихъ мозгахъ совершившуюся катастрофу.

Левъ Львовичъ Толстой, это „самое неудачное произведеніе Льва Толстого“, какъ назвали его газетные остроумцы, выступилъ съ печатнымъ обвиненіемъ В. Г. Черткова, въ духовномъ насиліи надъ отцомъ, въ которомъ затушеванно и нелѣпо былъ обвиненъ въ чемъ то чудовищномъ и Левъ Николаевичъ.

Въ чемъ—никто даже не могъ понять. Для этого потребовалось спеціальное разъясненіе Льва Львовича, появившееся опять-таки въ печати, и печатное же осужденіе поступка брата другими братьями. Общество было ошеломлено.

Занавѣсъ трагедіи опустился,—началась пошленькая комедія жизни, съ ничтожными героями, ничтожными страстями.

Поднялся споръ изъ-за имущества, изъ за наслѣдства, ссоры между наслѣдниками, опять-таки вынесенныя на улицу.

Какъ въ купеческихъ семьяхъ при дѣлежѣ наслѣдства обвиняютъ въ кражѣ приживалокъ,—такъ графиня Софья Андреевна обвинила въ кражѣ и сокрытіи рукописей В. Г. Черткова.

Шире начали змѣиться улыбки, а война дочери съ матерью, въ которую въ качествѣ вспомогательныхъ персонажей вошли нотаріусы, чиновникъ Историческаго музея и многія другія лица, уже стала давать пищу для юмористическихъ журналовъ.

Хамъ въ это время былъ въ Америкѣ вмѣстѣ съ юркимъ комиссіонеромъ, гдѣ маклачилъ передъ ними по поводу продажи Ясной Поляны американцамъ вмѣстѣ съ могилою отца.

Янки не прочь были купить Ясную Поляну, для рекламы сельско-хозяйственныхъ орудій, но на запросъ наслѣдниковъ категорически отвѣтили:

— Дорого!

Пришлось сбавить цѣну и предложить имѣніе русскому правительству, которое было поставлено въ щекотливое положеніе. Съ одной стороны говорило русское національное чувство и боязнь показаться смѣшнымъ передъ Европою, съ другой — протестовалъ взятый политическій охранительный курсъ, заставлявшій смотрѣть на Льва Толстого, какъ на еретика и опаснаго вольнодумца.

Министерство финансовъ, какъ болѣе внѣпартійное учрежденіе, рискнуло вступить въ переговоры съ наслѣдниками, но въ Государственномъ Совѣтѣ взялъ верхъ охранительный курсъ, и вопросъ объ Ясной Полянѣ, остался открытымъ.

Комедія затянулась.

Но пока шелъ вопросъ объ Ясной Полянѣ и ссорились между собою наслѣдники, въ Телятникахъ приступили къ печатанію неизданныхъ произведеній Льва Николаевича, во исполненіе воли, извѣстной только Александрѣ Львовнѣ и небольшому кругу близкихъ ей лицъ.

Эта воля—пока тайна для общества, и какъ тайна, да будетъ священна, но рекламный характеръ изданія произведеній и особенно постановки на сценѣ пьесы „Живой трупъ“, со всѣми „тщетными предосторожностями“ и газетной перепиской, способны были будить на взрыхленной и подготовленной уже почвѣ нехорошія мысли.

Святость могилы была оскорблена, была оскорблена и память, умышленно и неумышленно, какъ оскорбляетъ слухъ звонъ монетъ въ храмѣ.

Получался базаръ, выставка, шумъ, котораго нужно было избѣгнуть, котораго слѣдовало бояться какъ кощунства.

Но кощунство совершилось. Къ людямъ, близкимъ къ памяти Льва Толстого, выползли изъ щелей, какъ тараканы на огонь, Богъ вѣсть откуда взявшіеся неизвѣстные люди, и черныя тѣни ихъ замелькали на свѣтлой памяти.

Появился какой-то Соловьевъ, безграмотный человѣкъ, судя по его письму въ комитетъ Толстовской выставки, и съ безстыдствомъ улицы заявилъ:

— Позвольте! Левъ Толстой, вашъ великій Левъ Толстой, укралъ у меня пьесу. Вотъ-съ. Называется „Живой мертвецъ“ и съ моей „родни списано, умершей 85 лѣтъ“.

Началась новая интрига.

Все тотъ же Левъ Львовичъ воспользовался инцидентомъ съ цѣлью бросить въ Черткова новымъ камнемъ: „Въ пьесѣ есть мифическія мѣста, написанныя кѣмъ угодно, только не Львомъ Николаевичемъ“.

А близкій другъ Л. Н. Толстого, Ф. А. Страховъ, признался, что толстовскій „Разговоръ съ прохожимъ“, весьма похожъ на его, страховскій, „Разговоръ съ книгоношей“, который онъ, Страховъ, отдалъ Толстому за нѣсколько лѣтъ до появленія толстовскаго „Разговора“.

Можетъ быть появятся еще претенденты. Къ тому идетъ.

Отвѣтъ на смутный вопросъ: какъ мы будемъ жить безъ Толстого?—дала сама жизнь.

Но только великимъ людямъ, которые могутъ направить жизнь въ другое русло, она мститъ и послѣ смерти, а той посмертной трагедіи, которую переноситъ память Толстого, не переносила еще память ни одного русскаго писателя.

Въ этомъ залогъ, что она встанетъ передъ нами свѣтлая и незыблемая.

Бывшій священникъ.

Отповѣдь „Голосу Москвы“.

„Моск. Вѣд.“ даютъ достойную отповѣдь „Голосу Москвы“.

Нѣкій г. Соловьевъ заявилъ о своихъ авторскихъ правахъ на „Живой трупъ“. Помѣстивъ эту нелѣпую претензію, „Русск. Слово“ только пошутило надъ ней, но г. Соловьевъ „немедленно появился въ безпризорномъ „Голосѣ Москвы“ и нашелъ тамъ горячую поддержку.

И „Моск. Вѣд.“ теперь отмѣчаетъ, „насколько непристойно поступила редакція „Голоса Москвы“, допустивши въ печать обвиненіе противъ наслѣдниковъ Л. Н. Толстого“.

Это оскорбительное обвиненіе ничѣмъ въ письмѣ г. Соловьева не подтверждалось, а говорить, будто бы наслѣдники получили десять тысячъ, слѣдуемыя ему, было прямо наивно... Обвинять наслѣдниковъ въ преднамѣренномъ обманѣ и присваиваніи себѣ денегъ г. Соловьева—столь нелѣпо и возмутительно, что опубликованіе *этой* части письма г. Соловьева составляетъ со стороны газеты дѣяніе прямо недопустимое.

А въ вопросѣ о самомъ Л. Н.—одно изъ двухъ: или Л. Н. Толстой—сознательный плагіаторъ, или г. Соловьевъ говоритъ неправду. Но даже „Моск. Вѣд.“ понимаютъ, что „допустить первое предположеніе — невѣроятно до нелѣпости“. Газета требуетъ выясненія дѣла: „Если г. Соловьевъ все это выдумалъ, то онъ долженъ быть примѣрно наказанъ, чтобы и впредь другимъ не повадно было позорить людей столь тяжкими клеветами“.

браженіями и запертыя рѣшеткой, не скоро разглядишь среди магазинныхъ оконъ, торговыхъ вывѣсокъ и выставокъ товара, сплошной лентой занявшихъ Никольскую улицу.

Суетливый, кричащій и меркантильный богъ торговли завладѣлъ здѣсь всѣмъ, и давно уже Заиконоспасскій монастырь съ его историческими памятниками завоеванъ языческимъ богомъ купли и продажи и сдѣлался задворкомъ магазиновъ, складочнымъ мѣстомъ ящиковъ, коробовъ и рогожъ.

Рядомъ съ главными воротами, ведущими въ храмъ, другія ворота, надъ [illegible] вывѣска:

„Заиконоспасское духовное училище“.

Вы входите на грязный дворъ. Справа боковой фасадъ церкви Спаса. Она сохранилась въ томъ же видѣ, какъ была и при Ломоносовѣ, сохранились въ ней и надгробныя плиты схороненныхъ здѣсь...

Нижняя церковь во имя Спаса, по историческимъ свѣдѣніямъ, относится постройкой къ 1660—61 годамъ. Объ этой постройкѣ гласитъ доска за правымъ клиросомъ, покрытая слоемъ пыли; а на сѣверной стѣнѣ на двухъ известковыхъ плитахъ находится „уставная“ грамота надъ гробомъ извѣстнаго ученаго того времени, строителя Заиконоспасскаго монастыря, іеромонаха Симеона Полоцкаго. Эту грамоту составлялъ въ виршахъ по порученію царя Алексѣя Михайловича Сильверстъ Медвѣдевъ.

Эта длинная эпитафія начинается такъ:

Зряй, человѣче, сей гробъ, сердцемъ умилися,
О смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо здѣ, токмо единъ таковъ бывый,
Богословъ правый, церкве догматы хранивый.

Ученики академіи вмѣстѣ съ Ломоносовымъ зубрили на память эти вирши.

Вторая надгробная надпись, вырѣзанная на листѣ красной мѣди, на двухъ языкахъ — греческомъ и славянскомъ, сдѣлана надъ могилой основателя академіи, философа и писателя, князя іеромонаха Іоанникія Лихуда. Эта доска гласитъ:

О путниче!
Что мимо идеши?
Стань, прочитай,
Воззри на мѣдную побѣдительную дщицу,
Се лежитъ здѣсь человѣкъ Божій,
Ангелъ Восточныя церкви,
А отнюдь не свой...

Надпись очень длинная, и мы не приводимъ ее всю.

Имѣются надписи также надъ могилами князя Георгія Андреевича Святополкъ-Четвертинскаго, съ Четвертни, и ректора академіи, игумена Палладія Роговскаго.

Историческое описаніе монастыря, составленное А. Ковалевымъ въ 1887 г., говоритъ еще объ одной надписи на наружной сторонѣ стѣнъ алтаря. Надпись сдѣлана по латыни и начинается такъ:

„Благочестивый путникъ! Отъ сего философа познай неизбѣжность смерти. Василій Выговскій, породою Украинецъ, по званію философъ, похвально проходившій путемъ жизни и философіи, преткнувшись объ этотъ надгробный камень посрединѣ (поприща) окончилъ тотъ и другой путь. Тогда какъ на логическомъ ристалищѣ превзошелъ умы многихъ, у Москвы рѣки погибъ отъ немногихъ разбойниковъ“.

Этой доски я не нашелъ. Можетъ быть, она тоже погибла.

Влѣво стоитъ крѣпкое и приземистое зданіе бывшей академіи. Сразу видна старинная стройка, и жаль, что видъ на этотъ старинный памятникъ загородили съ улицы высокія зданія торговыхъ помѣщеній.

Бывшая академія очутилась на задворкахъ.

разгородили пополамъ, оставивъ школьникамъ только кусочекъ.

Остальное отдали торговцамъ.

И получаютъ теперь 56 тысячъ годового дохода.

Синодъ и Меркурій оказались вполнѣ солидарными, и на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало бы стоять памятнику первому русскому ученому, нагромождены ящики, короба, рогожи, всякій хламъ и грязь, такъ свойственные задворкамъ московскихъ магазиновъ, гдѣ съ фасада зеркальныя окна и приказчики съ капулями, а сзади—грязные дворники и чуланы, похожіе на отхожія мѣста.

[illegible] приходятъ въ голову [illegible] написавшіяся учениками бывшей академіи на перифразъ Виргилія:

Не полагай надежды ни въ чести, ни въ злато;
Нынѣ златомъ сіяешь, утро лежишь въ блатѣ...

А „блато“ здѣсь настоящее. Все завалено ящиками и коробами, дѣваться отъ нихъ некуда. Тѣсно, грязно. Самый храмъ обставленъ ими со всѣхъ сторонъ, даже здѣсь, на дворѣ, непріятно рѣжутъ глаза торговыя вывѣски. У стѣны алтаря—тачка съ мусоромъ и отбросами. Запахъ прѣлой рогожи и нечистотъ.

Ни одного монаха. Копошатся грязные люди въ фартукахъ.

— Неужели монахи?

— Никакъ нѣтъ, мы изъ ящичнаго заведенія.

— А гдѣ же живутъ монахи?

— А вотъ, наверху, надъ торговыми помѣщеніями. Имъ живется хорошо: монастырь-то золотое мѣсто—сколько доходовъ!..

Это зданіе тоже на задворкахъ. Входъ въ кельи тоже обставленъ коробами и ящиками. Ничего не подѣлаешь—торговля! Здѣсь же живетъ и настоятель монастыря, викарный епископъ Евфимій. Подъ его квартирой—ящичное заведеніе.

Вспоминается какъ, при митрополитѣ Іоанникіи нашелся предприниматель, который хотѣлъ откупить весь Заиконоспасскій монастырь и бывшую Славяно-греко-латинскую академію, чтобы проломать стѣну Китай-города и построить пассажъ съ выходомъ на площадь.

Предлагалъ полтора милліона, и синодъ началъ было уже колебаться, но встрѣтилъ рѣзкій отпоръ со стороны московскаго митрополита.

Древностями не торгую,—возразилъ предпринимателю митрополитъ,—и такъ мнѣ ужъ тамъ не только монастырь, но и храмъ загадили.

И это правда.

Само зданіе академіи горѣло въ 1812 году, и теперь только стѣны да своды, особенно нижній коридоръ съ косымъ окномъ-бойницей говорятъ объ его древности.

Не сохранилось въ училищѣ и памятныхъ вещей по М. В. Ломоносову, кромѣ ариѳметики Магницкаго, по которой онъ учился, да древняго портрета царя Ѳеодора Алексѣевича, основателя академіи.

Рукописи М. В. Ломоносова давно въ музеяхъ.

Но въ актовомъ залѣ училища рядъ историческихъ портретовъ бывшихъ воспитанниковъ училища и наставниковъ, ставшихъ впослѣдствіи извѣстными.

Странное и грустное впечатлѣніе уносишь изъ этого историческаго мѣста, превращеннаго въ торговый складъ, и невольно приходитъ на умъ фраза:

Sic transit gloria mundi.

Но, должно быть, латынь теперь плохо учатъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и наши іерархи переводятъ эту фразу по-своему:

„Не отставай отъ вѣка“.

К. Митропольскій.

141

Первый русскій ученый.

Къ 200-лѣтію со дня рожденія М. В. Ломоносова. 1711—1911 г. 8-го ноябр.

„Не погибъ еще тотъ край, что выводитъ изъ народа столько славныхъ“... Эти строфы извѣстнаго стихотворенія Некрасова невольно приходятъ на память, когда начинаешь писать о Михаилѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ, архангельскомъ рыбакѣ, „ставшемъ разумнымъ и великимъ“.

О Ломоносовѣ можно сказать, что великая страна, порабощенная различными проходимцами, въ родѣ Бирона и Левенвольда, Остермана и Миниха, сносившая тираническое правленіе нѣмецкихъ конюховъ, состоявшихъ въ любовникахъ у императрицы, выдвинула Ломоносова какъ свою живую творческую и національную силу, какъ протестъ противъ иноземнаго порабощенія.

Ломоносова выдвинулъ великій духъ великаго народа, и этого его значенія не умаляетъ даже то, что, попавъ ко двору и подчинившись духу времени, онъ не избавилъ себя отъ участи раболѣпнаго придворнаго піиты-одописца, награждаемаго перстеньками.

Первая такая его ода съ придуманнымъ восторгомъ, посланная имъ въ „Россійское собраніе“ въ похвалу Аннѣ, не имѣла успѣха—главнымъ образомъ, по проискамъ Тредьяковскаго.

Россія, какъ прекрасный кринъ,
Цвѣтетъ подъ Анниной державой,

писалъ Ломоносовъ, фрейбергскій студентъ, хотя, конечно, прекрасно зналъ, что Россія вовсе не цвѣтетъ, да не цвѣлъ и онъ самъ въ то время во Фрейбергѣ, откуда, изъ-за непріязни съ Генкелемъ, искалъ средствъ для возвращенія на родину.

Въ этой одѣ Ломоносовъ могъ надѣяться найти источникъ этихъ средствъ.

Но это—уже вопросъ совѣсти самого Ломоносова, а, повторяю, время было такое, когда озлобленіе русскихъ противъ нѣмцевъ было страшное, и за границею, особенно въ Германіи, серьезно опасались рѣзни нѣмцевъ въ Россіи.

Екатерина II, еще болѣе нѣмка, чѣмъ были обѣ Анны, но достигшая престола съ помощью штыковъ русскихъ гвардейцевъ, со свойственнымъ ей умомъ поняла это настроеніе русскаго народа и повела сначала искусную политическую игру въ націонализмъ, объявивъ даже войну прусскому королю, въ свое время много помогавшему ей сдѣлаться супругою Петра III.

И Екатерина прекрасно воспользовалась Ломоносовымъ, какъ національной драгоцѣнностью, способной увеличить передъ иностранцами блескъ ея двора. но въ то же [illegible] ему возможность [illegible] боты и сдѣлать драгоцѣнный вкладъ въ русскую науку и литературу.

Происхожденіе М. В. Ломоносова, первые шаги его въ Москвѣ въ Славяно-греко-латинской академіи и ученье за границею общеизвѣстны. Отсылаемъ желающихъ возобновить въ своей памяти біографическія свѣдѣнія о Ломоносовѣ въ многочисленнымъ брошюркамъ, наводнившимъ, по обыкновенію, ко дню юбилея книжный рынокъ, и подведемъ только краткій итогъ ученой и литературной дѣятельности Ломоносова и его значенія для Россіи.

Начать съ того, что Ломоносовъ первый сталъ учить русскихъ русскому языку, былъ настоящимъ творцомъ языка литературнаго и началъ то, что послѣ него докончилъ Пушкинъ.

Вопреки Тредьяковскому, Ломоно-

лись сильнѣе бывшаго архангельскаго рыбака. Отъ него требуютъ даже матеріалы, которые онъ собралъ для составленія россійской исторіи по порученію самой императрицы, чтобы вручить ихъ нѣмцу. Его лишаютъ возможности работать въ академической лабораторіи по излюбленному имъ предмету—химіи.

И побѣжденный Ломоносовъ находитъ утѣшеніе въ обычномъ средствѣ. до сихъ поръ составляющемъ вѣковое лѣкарство и вѣковое зло для русскаго народа. Онъ начинаетъ пить.

Онъ видѣлъ, что „науки претерпѣваютъ крайнее препятствіе, производятся новыя неудовольствія и нѣтъ къ лучшему надежды“.

Сколько профессоровъ могли повторять послѣ Ломоносова эти слова!

И Ломоносовъ сошелъ съ исторической сцены, оставивъ послѣ себя кромѣ ученыхъ заслугъ вѣчную память какъ русскій патріотъ и неустанный воитель за русскій умъ, русскую науку.

И. М.

На родинѣ М. В. Ломоносова.

(Изъ воспоминаній ссыльнаго).

Я былъ назначенъ въ Холмогоры. Правилами для ссыльныхъ всякія отлучки за черту города воспрещались. Но изъ-за возможности посмотрѣть то мѣсто, гдѣ родился Ломоносовъ, стоило рискнуть, и черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Холмогоры я уже бродилъ по тихимъ и пустыннымъ улицамъ дер. Ломоносовки, какъ переименована теперь знаменитая Денисовка.

Ломоносовка расположена на берегу р. Холмогорки, почти напротивъ гор. Холмогоры.

Три небольшихъ смежныхъ деревеньки раскинулись теперь вблизи того мѣста, гдѣ находилась Денисовка. Я говорю „вблизи“, такъ какъ отъ Денисовки XVIII ст. не осталось и слѣда: весенніе разливы Сѣверной Двины совершенно измѣнили мѣсторасположенія деревни.

Была весна, и Ломоносовка, какъ и всѣ сѣверныя деревни, поражала своей пустынностью. Все мужское населеніе ушло на рыбные промысла, и я лишь съ большимъ трудомъ отыскалъ человѣка, съ кѣмъ могъ бы поговорить: это былъ сторожъ мѣстной школы, надъ которой красовалася вывѣска: „Ломоносовская школа“.

Но и отъ сторожа я узналъ немного. Среди мѣстныхъ крестьянъ совершенно не сохранилась память о ихъ великомъ односельчанинѣ. По всѣмъ даннымъ, родъ Ломоносовыхъ вымеръ, и фамиліи Ломоносовыхъ ни въ бывшей Денисовкѣ, ни даже въ округѣ нигдѣ не встрѣчается.

Я осмотрѣлъ Ломоносовскую школу. Большое, свѣтлое помѣщеніе. Въ клас- [illegible]

— Ну, а, кромѣ портрета, нѣтъ-ли еще чего нибудь въ воспоминаніе о Ломоносовѣ?..

Сторожъ недоумѣвающе взглянулъ на меня:

— Чего?..

Я разъяснилъ сторожу свой вопросъ.

— Нѣтъ, кромѣ портрета ничего нѣтъ...

Ломоносовская школа въ бывшей Денисовкѣ, Ломоносовская библіотека въ Холмогорахъ, да Ломоносовская волость—вотъ и все, что напоминаетъ еще о памяти великаго человѣка на его родинѣ.

Л.

Памяти

Русско-персидскій конфликтъ.

Отозваніе посланника.

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ источниковъ заслуживающихъ полнаго довѣрія, я узналъ, что д. с. с. Поклевскому-Козеллъ послано предписаніе сдать всѣ дѣла по охранѣ интересовъ Россіи англійскому представителю и покинуть Тегеранъ предъявивъ регенту отзывную грамоту. (Соб. кор.).

Есть еще надежда!

ПЕТЕРБУРГЪ. Изъ Тегерана сообщаютъ, что въ совѣщаніи на которомъ участвовали представители меджлиса, вожди бахтіаровъ и фидаевъ, Ефремъ и американскій финансовый совѣтникъ Шустеръ, выяснилось, что еще есть надежда предотвратить вмѣшательство въ дѣла Персіи Россіи, если пожертвовать отказомъ отъ дальнѣйшей службы Шустеру и принести извиненія.

Потому рѣшено немедленно сдѣлать въ этомъ смыслѣ шаги черезъ регента (Соб. кор.).

Пораженіе Саларъ-удъ-доулэ.

ТЕГЕРАНЪ. По свѣдѣніямъ правительства, бахтіары подъ Буруджиромъ разбили Саларъ-удъ-доулэ, который бѣжалъ, потерявъ 500 убитыми и ранеными. Бахтіары его преслѣдуютъ. Бахтіары потеряли 25 убитыми и 5 ранеными

Походъ противъ Самадъ-хана.

ДЖУЛЬФА. Изъ Урміи сообщаютъ, что въ энджуменѣ состоялось бурное засѣданіе представителей сословій по поводу похода противъ Самадъ-хана. Командующіе войсковыми частями противъ похода. Рѣшено стоящій на Салмасской дорогѣ отрядъ отправить пока въ Салмасъ.

Вмѣшательство турокъ.

СОУДЖЬУЛАКЪ. Прибылъ турецкій поручикъ съ аскерами и воспретилъ ввозить персидскіе товары безъ предварительной очистки пошлиной.

Мѣры Англіи.

По соглашенію съ Россіей, Англія, вводитъ въ предѣлы Персіи равное съ ней количество войскъ, а именно: 4.000 бенгальскихъ стрѣлковъ съ кавалеріей, артиллеріей и пулеметами. Этой мѣры считаютъ здѣсь достаточными для защиты страны отъ охватывающей ее все болѣе анархіи. Но солидарные шаги Англіи и Россіи отнюдь не являются мѣрами къ раздѣлу Персіи, какъ думаютъ въ Турціи. (Соб. кор.).

Революція въ Китаѣ.

Убійство французскихъ офицеровъ

ПАРИЖЪ. Въ министерство колоній сообщаютъ объ убійствѣ въ Южномъ Китаѣ трехъ французскихъ офицеровъ, принадлежащихъ научной экспедиціи, выѣхавшей изъ Франціи въ Китай въ 1910 году.

Бой подъ Ханькоу.

ХАРБИНЪ. 6 ноября. Подъ Ханькоу второй день идетъ бой. Революціонерамъ удалось ворваться въ городъ. Желѣзная дорога тоже въ ихъ рукахъ. Съ обѣихъ сторонъ множество убитыхъ. Штабъ революціонеровъ покинулъ въ виду этого сраженія Учанъ. (Соб. кор.).

Бой подъ Нанкиномъ.

ХАРБИНЪ. 6 ноября. Бой подъ Нанкиномъ, начатый вчера вечеромъ, ведется съ перемѣннымъ успѣхомъ. Съ каждой стороны участвуетъ около 10 тысячъ, при артиллеріи и пулеметахъ. Правительственныя канонерки, примкнувшія къ революціонерамъ, раздѣлились. Однѣ ушли внизъ по рѣкѣ предупредить подвозъ въ Нанкинъ подкрѣпленій, другія бомбардируютъ форты. Обѣ стороны проявляютъ храбрость и одушевленіе. Извѣстія о пораженіи революціонеровъ, полученныя изъ Шанхая, невѣрны (Соб. кор.).

Забастовка.

ШАНХАЙ. По слухамъ, въ Гонгконгѣ забастовали типографскіе рабочіе.

ВОЙНА.

Положеніе оттоманскихъ войскъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Прибывшій второй депутатъ отъ Бенгази Омеръ-Мансуръ-паша заявляетъ, что положеніе оттоманскихъ войскъ хорошее. Войска страдаютъ только отъ судовой артиллеріи, но надѣются, что послѣ удаленія флота, вслѣдствіе бури, вернутъ города, захваченные итальянцами.

Успѣхи турокъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По свѣдѣніямъ оттоманскаго агентства изъ Триполи, 4-го ноября турки, воспользовавшись [illegible] итальянцевъ отступить и захватили шесть орудій.

Рѣшеніе Порты.

ВѢНА, 6 ноября. На происходившемъ въ Константинополѣ военномъ совѣтѣ рѣшено отвергнуть не только миръ, но даже перемиріе, продолжая въ Триполи партизанскую войну до конца. (Соб. кор.).

Бой у Бенгази.

РИМЪ, 6 ноября. По полученымъ здѣсь свѣдѣніямъ, турки и арабы произвели ночное нападеніе на аванпосты итальянцевъ, выдвинутые у Бенгази, и, смявъ ихъ бѣшеннымъ натискомъ, едва не проникли въ городъ. Положеніе итальянскаго отряда признается критическимъ. (Соб. кор.).

Бой у Сали-Базара.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта получила донесеніе о сраженіи близъ Са-

Въ „обществѣ мира“.

На вчерашнемъ общемъ собраніи московскаго о-ва мира горячія пренія вызвалъ вопросъ о войнѣ въ Триполи. Въ резолюціи, предложенной предсѣдателемъ правленія кн. Долгоруковымъ, захватъ Италіей Триполи называется „примѣромъ безправія, еще царящимъ въ международныхъ отношеніяхъ“, и сравнивается съ воровствомъ, караемымъ уголовными законами.

Противъ редакціи резолюціи выступаетъ С. А. Котляревскій, [illegible] Лед- [illegible]

Резолюція представляется имъ неудачной, исходящей въ сущности изъ неправильныхъ предпосылокъ и черезчуръ наивной. Необходимо согласовать ее съ требованіями реальной политики.

Во время рѣчи г. Брянчанинова происходитъ инцидентъ.

Оппонентъ говоритъ объ отношеніи Россіи къ итальянско-турецкому конфликту.

— Господинъ предсѣдатель,—заявляетъ присутствующій на собраніи полицейскій чиновникъ,—я прошу не касаться русскаго правительства!..

Бывшій членъ 2-й Госуд. Думы г. Ледницкій въ своей рѣчи между прочимъ заявилъ, что, хотя онъ и противникъ войны вообще, все же его симпатіи всецѣло на сторонѣ Италіи, какъ болѣе культурной націи, которую въ Триполи ожидаетъ чисто культурная миссія.

Петербургъ.

(По телефону отъ нашего корр.).

— Сегодня исполнилось 75-лѣтіе военно-медицинской академіи. Состоялось торжественное засѣданіе. Получено много привѣтствій.

— Завтра открывается многолюдный съѣздъ дѣятелей по огнестойкому строительству.

— Ген. Батьяновъ отстаиваетъ сегодня необходимость постройки линіи ж. д. Москва—Вильна, какъ очень важной въ стратегическомъ отношеніи.

— Гл. упр. почтъ и телеграфа возбудило вопросъ объ открытіи почтовыхъ операцій при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ и станціяхъ жел. дорогъ.

Праздникъ морского корпуса.

Морской корпусъ торжественно отпраздновалъ годовой праздникъ въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича и морского министра. Совершено молебствіе, а затѣмъ парадъ. Въ строю—зачисленные въ списки кадетъ князья Андрей, Ѳеодоръ и Никита Александровичи. Директоръ огласилъ телеграмму отъ Государя Императора: „Поздравляю морской корпусъ съ праздникомъ и желаю ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу и славу нашего родного флота.

НИКОЛАЙ“.

Черняевское знамя.

По случаю предстоящаго празднованія 35-лѣтія сербско-турецкой войны въ Петербургъ прибыло черняевское знамя, находящееся на могилѣ Черняева, въ его родовомъ имѣніи (Тубышки, Могилевскаго уѣзда). Знамя, присланное изъ Москвы въ 1876 году, сопровождало Черняева во всѣхъ походахъ и бояхъ кампаніи. На вокзалѣ знамя встрѣчено съ воинскими почестями и перенесено въ Преображенскій соборъ, гдѣ будетъ находиться во время празднованія.

Объ отставкѣ митр. Антонія.

Слухъ о подачѣ митрополитомъ Антоніемъ прошенія объ отставкѣ и назначеніи на его мѣсто финляндскаго архіепископа Сергія исходитъ изъ салона гр. Игнатьевой и распространился черезъ раутъ у гр. А. А. Бобринскаго. Но, по собраннымъ мною сегодня свѣдѣніямъ, этотъ слухъ еще нельзя считать вполнѣ достовѣрнымъ, а лишь предположеніемъ, впрочемъ, весьма вѣроятнымъ, такъ какъ митрополитъ дѣйствительно отрицательно относится къ теперешней духовной политикѣ Синода, но измѣнить ее безсиленъ. (Соб. кор.).

Поѣздка А. И. Гучкова на голодъ.

На сегодняшнемъ засѣданіи Краснаго Креста А. И. Гучковъ заявилъ, что онъ по собственному почину на-дняхъ предпринимаетъ объѣздъ голодающихъ губерній.

Назначеніе И. Н. Толмачева.

Ожидаемое назначеніе ген.-майора И. Н. Толмачева на высшій постъ командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ и завѣдующаго всей полиціей имперіи, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты состоялось помимо поддержки этой кандидатуры министромъ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровымъ. Поэтому, по полученіи этого извѣстія, не только А. А. Макаровъ, но и В. Н. Коковцовъ готовы были немедленно подать въ отставку. Но рѣшено выждать подтвержденій и подробностей этого предполагаемаго назначенія, поразившаго всѣхъ своей неожиданностью, въ виду поданнаго ген. Толмачевымъ прошенія объ отставкѣ и его опредѣленной репутаціи.

Въ думскихъ кругахъ этотъ слухъ

думскаго и совѣтскаго духовенства.

Собраніе открылось докладомъ спеціально выписаннаго изъ Москвы профессора московской духовной академіи Кузнецова.

При обмѣнѣ мнѣній представители духовенства высказались противъ внесенія законопроекта на обсужденіе, находя, что онъ подлежитъ компетенціи исключительно духовнаго собора. Большинство согласны съ этимъ взглядомъ.

Звѣрь-отецъ.

Приставъ посада Колпина получилъ извѣщеніе о томъ, что проживающій въ посадѣ севастопольскій мѣщанинъ грекъ Монтуло уже продолжительное время сожительствуетъ съ своими двумя дочерьми, Зиной, 12-ти лѣтъ, и Ниной, 9-ти лѣтъ, которыхъ растлилъ.

Монтуло, 52-хъ лѣтъ, недавно овдовѣлъ и остался съ своими двумя малолѣтними дочерьми. Съ нѣкоторыхъ поръ сосѣди стали замѣчать, что дѣвочки, Зина и Нина, сильно измѣнились, часто о чемъ-то плачутъ, что отецъ не выпускаетъ ихъ изъ квартиры. Когда, наконецъ, нѣкоторые сосѣди сдѣлались случайными свидѣтелями дикихъ оргій Монтуло, они немедленно заявили объ этомъ полиціи.

Дѣвочки были отобраны отъ отца и подверглись судебно-медицинскому осмотру, которымъ фактъ растленія былъ констатированъ. Послѣ продолжительнаго запирательства дѣти сознались. Вначалѣ Монтуло растлилъ Зину, а черезъ недѣлю судьбу несчастной дѣвочки раздѣлила и Нина.

Теперь отецъ арестованъ.

Насильники.

5-го ноября поступило донесеніе о звѣрскомъ преступленіи, совершенномъ въ окрестностяхъ селенья Опалье, близъ Петербурга.

Въ сосѣдствѣ съ этой деревней проживала съ семьей крестьянка дѣвица Афанасьева. Четыре крестьянскихъ парня, узнавъ о томъ, что Афанасьева будетъ итти изъ своей деревни, подкараулили ее въ полѣ, набросились на нее, завязали тряпками ротъ и ограбили. Затѣмъ, затащили въ кустъ и здѣсь совершили всѣ четверо надъ нею насиліе. Негодяи не удовольствовались этимъ, а истязали свою жертву до тѣхъ поръ, пока она не лишилась сознанія.

На слѣдующій день утромъ Афанасьева, была найдена сосѣдями въ ужасномъ состояніи, вся окровавленная и избитая. За нѣсколько минутъ до смерти она успѣла назвать одного изъ преступниковъ. Арестованный, онъ сознался въ преступленіи и выдалъ соучастниковъ.

Апаши съ Воли.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ подъ предсѣдательствомъ помощника ген.-губернатора Утгофа въ Варшавѣ состоялось совѣщаніе представителей полиціи, жандарміи и прокурорскаго надзора для принятія мѣръ борьбы съ разбойничествомъ.

Любопытно прослѣдить, что дѣлали власти въ Варшавѣ и Лодзи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, когда разбои и ножевая расправа эпидемически свирѣпствовали на улицахъ обоихъ городовъ.

Нельзя упрекнуть мѣстную полицію въ бездѣйствіи или отсутствіи строгости: преступники неукоснительно уловлялись, и суды работали во-всю, но вся энергія была устремлена, главнымъ образомъ, „на политическихъ“.

А хулиганы и босяки, не политическіе, дѣйствовали свободно, совершенно не тревожась за свою участь.

кого-нибудь не зарѣзали, не убили... И понятно, что уже въ 10 часовъ улицы Воли замираютъ.

Попробуйте прогуляться по улицамъ за Вислой, и если вы встрѣтите варшавскаго „Антка“ — вашей жизни грошъ цѣна.

Элегантно одѣтые, съ прилизанной прической и проборомъ, господа эти по вечерамъ царятъ на окраинахъ города, при удобномъ и неудобномъ случаѣ пуская въ ходъ браунингъ или ножъ.

Съ полиціей они въ хорошихъ отношеніяхъ, какъ и съ нѣкоторыми „партіями“, которыя прибѣгаютъ къ ихъ услугамъ, когда нужно устранить „противника“ или устроить рѣзню.

Въ послѣднемъ отношеніи достаточно показала себя печальной памяти „боевка“ народной демократіи.

Въ лодзинскихъ побоищахъ рабочихъ-народовцевъ съ соціалистами хулиганы принимали не малое участіе, и кто знаетъ, если бы власти своевременно усмирили хулигановъ, быть можетъ, не было бы пролито столько крови на улицахъ Лодзи во время столкновенія рабочихъ. Теперь варшавскіе хулиганы сдѣлали свое дѣло, и ихъ надо убрать.

Цѣлыхъ 6 лѣтъ на хулигановъ смотрѣли въ Польшѣ сквозь пальцы, и варшавское совѣщаніе о мѣрахъ борьбы съ хулиганами опоздало ровно на эти 6 лѣтъ.

А. Аркадьевъ.

Телеграммы.

30-го октября.

Полетъ Парижъ—Варшава.

ГРОДНА. Въ Слонимскомъ уѣздѣ спустился воздушный шаръ. Авіаторъ—членъ парижскаго аэроклуба Жюльде-Буа. Полетъ Парижъ—Варшава.

Ограбленіе въ поѣздѣ.

КѢЛЬЦЫ. Въ поѣздѣ, шедшемъ изъ-за границы, около станціи Олькушъ ограбленъ купецъ Александровичъ. Двое грабителей толкнули его въ уборную, связали, оглушили, ограбили на 1.800 рублей и на ходу выпрыгнули изъ окна.

Сербскій король въ Парижѣ.

ПАРИЖЪ. Сербскій король, Фальеръ, Кайо и сербскій посланникъ присутствовали на оперѣ — парадномъ спектаклѣ въ честь короля. Публика горячо присутствовала короля и президента.

ПАРИЖЪ. Король Петръ вручилъ президенту муниципальнаго совѣта 10,000 франковъ въ пользу бѣдныхъ Парижа.

Союзъ гимнастическихъ обществъ.

ПАРИЖЪ. Подъ предсѣдательствомъ Лубэ и при участіи представителя военнаго министра открытъ конгрессъ союза гимнастическихъ об-въ Франціи, объединившаго 1,300 об-въ съ 300,000 членовъ, преслѣдующаго цѣли физическаго воспитанія и подготовки молодежи къ военной службѣ.

Индо-Персидская ж. д.

БОМБЕЙ. Начальнику [illegible] хандской жел. дороги поручено выяснить возможность постройки жел. дороги отъ Карачи до Персидскаго залива. Если проектъ осуществится, то будетъ первымъ звеномъ проектируемой индо-персидской жел. дор. между Индіей и Европой.

Защитники „бельгійцевъ“.

БЕРЛИНЪ. Въ биржевыхъ кругахъ получено извѣстіе изъ Антверпена объ организованномъ тамъ комитетѣ защиты интересовъ бельгійскихъ акціонеровъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Комитетъ согласуетъ дѣйствія съ берлинскимъ комитетомъ.

На мексиканской границѣ.

ВАШИНГТОНЪ. Американскимъ войскамъ на мексиканской границѣ приказано быть наготовѣ.

Пожаръ.

...уже вопросовъ совѣсти самого Ломоносова, а, повторяю, время было такое, когда озлобленіе русскихъ противъ нѣмцевъ было страшное, и за границею, особенно въ Германіи, серьезно опасались рѣзни нѣмцевъ въ Россіи.

Екатерина II, еще болѣе нѣмка, чѣмъ были обѣ Анны, но достигшая престола съ помощью штыковъ русскихъ гвардейцевъ, со свойственнымъ ей умомъ поняла это настроеніе русскаго народа и повела сначала искусную политическую игру въ націонализмъ, объявивъ даже войну прусскому королю, въ свое время много помогавшему ей сдѣлаться супругою Петра III.

И Екатерина прекрасно воспользовалась Ломоносовымъ, какъ національной драгоцѣнностью, способной увеличить передъ иностранцами блескъ ея двора, но въ то же время ...

... ему возможность докончить ... работы и сдѣлать драгоцѣнный вкладъ въ русскую науку и литературу.

Происхожденіе М. В. Ломоносова, первые шаги его въ Москвѣ въ Славяно-греко-латинской академіи и ученье за границею общеизвѣстны. Отсылаемъ желающихъ возобновить въ своей памяти біографическія свѣдѣнія о Ломоносовѣ въ многочисленнымъ брошюркамъ, наводнившимъ, по обыкновенію, ко дню юбилея книжный рынокъ, и подведемъ только краткій итогъ ученой и литературной дѣятельности Ломоносова и его значенія для Россіи.

Начать съ того, что Ломоносовъ первый сталъ учить русскихъ русскому языку, былъ настоящимъ творцомъ языка литературнаго и началъ то, что послѣ него докончилъ Пушкинъ.

Вопреки Тредьяковскому, Ломоносовъ положительно отдѣлилъ славянскій языкъ отъ древне-русскаго, и это послужило ему исходной точкой къ очищенію литературнаго русскаго языка отъ загромождавшихъ его славянизмовъ. Составленная имъ грамматика содержитъ въ себѣ уже любопытный взглядъ на исторію языка, и про нее Ломоносовъ говоритъ, что:

„Грамматика есть знаніе какъ говорить и писать чисто россійскимъ языкомъ по лучшему, разсудительному его употребленію".

О риторикѣ Ломоносова, высоко цѣнившейся современниками, особенно характеренъ отзывъ митрополита Евгенія:

„Сія книга была первою на россійскомъ языкѣ объ этой наукѣ, ибо въ школахъ дотолѣ преподавали оную только на латинскомъ".

Несомнѣнно, что заслуги Ломоносова въ области русской словесности были бы значительно больше, если бы онъ могъ заниматься спокойнымъ трудомъ ученаго, и если бы на него правительство не смотрѣло, какъ на придворнаго мастера, обязаннаго исполнятѣ всѣ причуды повелительницы. Такъ, напримѣръ, писать трагедіи для придворнаго театра Ломоносову было приказано. Не давали ему возможности спокойной работы и непріятности въ академіи, которой въ концѣ-концовъ завладѣли нѣмцы, „поставивъ тамъ,—какъ говорилъ самъ Ломоносовъ,—за законъ Махіавелево ученіе, что все должно употреблять къ своимъ выгодамъ, какъ бы то ни было вредно ближнему или цѣлому обществу".

Въ немъ говорилъ уже настоящій русскій патріотъ, продолжавшій скорбѣть объ иноземномъ нашествіи къ трону.

Нѣмцы побѣдили и выжили Ломоносова изъ академіи. Не осуществилась и его мечта открыть отдѣльный университетъ, который не зависѣлъ бы отъ нѣмцевъ.

Напрасно онъ писалъ всесильному Орлову:

„Нынѣ время златой знатнымъ наукамъ вѣкъ возстановить и отъ презрѣнія избавить возлюбленный россійскій родъ".

Современные ему „шварцы" оказа-

... Сѣверной Двины совершенно измѣнили мѣсторасположенія деревни.

Была весна, и Ломоносовка, какъ и всѣ сѣверныя деревни, поражала своей пустынностью. Все мужское населеніе ушло на рыбные промысла, и я лишь съ большимъ трудомъ отыскалъ человѣка, съ кѣмъ могъ бы поговорить: это былъ сторожъ мѣстной школы, надъ которой красовалася вывѣска: „Ломоносовская школа".

Но и отъ сторожа я узналъ немного. Среди мѣстныхъ крестьянъ совершенно не сохранилась память о ихъ великомъ односельчанинѣ. По всѣмъ даннымъ, родъ Ломоносовыхъ вымеръ, и фамиліи Ломоносовыхъ ни въ бывшей Денисовкѣ, ни даже въ округѣ нигдѣ не встрѣчается.

Я осмотрѣлъ Ломоносовскую школу. Большое, свѣтлое помѣщеніе. Въ клас- ...

— Ну, а, кромѣ портрета, нѣтъ-ли еще чего нибудь въ воспоминаніе о Ломоносовѣ?..

Сторожъ недоумѣвающе взглянулъ на меня:

— Чего?..

Я разъяснилъ сторожу свой вопросъ.

— Нѣтъ, кромѣ портрета ничего нѣтъ...

Ломоносовская школа въ бывшей Денисовкѣ, Ломоносовская библіотека въ Холмогорахъ, да Ломоносовская волость—вотъ и все, что напоминаетъ еще о памяти великаго человѣка на его родинѣ.

Л.

Памяти М. В. Ломоносова.

Громадная аудиторія Политехническаго музея и хоры ея переполнены многочисленной публикой.

Это народный университетъ чествуетъ двухсотлѣтіе со дня рожденія М. В. Ломоносова.

На эстрадѣ среди зелени лавровъ возвышается бюстъ ученаго.

Первымъ выступаетъ прив.-доцентъ В. Н. Бочкаревъ и знакомитъ аудиторію съ характеромъ той эпохи, которая ознаменовалась появленіемъ перваго ученаго.

Затѣмъ П. П. Лучининъ прочелъ „Оду на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы".

Его смѣнилъ заслуженный проф. И. А. Каблуковъ, ознакомившій слушателей съ біографіей Ломоносова и его характеристикой. Рѣчь иллюстрировалась туманными картинами.

Послѣ него артистка Ю. В. Васильева прочла стихотвореніе Некрасова памяти Ломоносова.

Приватъ-доцентъ А. Н. Реформатскій указалъ на заслуги Ломоносова, какъ естествоиспытателя.

Въ этой области его многія открытія были приписаны ученымъ позднѣйшаго времени, какъ Левуазье и др.

Въ заключеніе прив.-доц. А. I. Бачинскій познакомилъ аудиторію съ натуръ-философскими взглядами Ломоносова.

Чествованіе закончилось около 8 часовъ вечера.

Панихида по М. В. Ломоносовѣ.

Вчера по иниціативѣ Ломоносовскаго о-ва была отслужена панихида по М. В. Ломоносовѣ въ церкви Іоанна Предтечи на Новинскомъ бульварѣ. Пѣлъ хоръ любителей. Присутствовало много публики, были воспитанники о-ва, вмѣстѣ съ завѣдующей пансіономъ, изъ членовъ о-ва—тов. предсѣдателя А. М. Воронецъ, казначей А. М. Штеккеръ, секретарь Б. А. Лавровъ и др.

... уоитыхъ. Штабъ революціонеровъ покинулъ въ виду этого сраженія Учанъ. (Соб. кор.).

... изъ Шанхая, невѣрны. (Соб. кор.).

Забастовка.

ШАНХАЙ. По слухамъ, въ Гонгконгѣ забастовали типографскіе рабочіе.

ВОЙНА.

Положеніе оттоманскихъ войскъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Прибывшій второй депутатъ отъ Бенгази Омеръ-Мансуръ-паша заявляетъ, что положеніе оттоманскихъ войскъ хорошее. Войска страдаютъ только отъ судовой артиллеріи, но надѣются, что послѣ удаленія флота, вслѣдствіе бури, вернуть города, захваченные итальянцами.

Успѣхи турокъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По свѣдѣніямъ оттоманскаго агентства изъ Триполи, 4-го ноября турки, воспользовавшись ... зовавшись дождями, ... итальянцевъ отступить и захватили шесть орудій.

Рѣшеніе Порты.

ВѢНА, 6 ноября. На происходившемъ въ Константинополѣ военномъ совѣтѣ рѣшено отвергнуть не только миръ, но даже перемиріе, продолжая въ Триполи партизанскую войну до конца. (Соб. кор.).

Бой у Бенгази.

РИМЪ, 6 ноября. По полученымъ здѣсь свѣдѣніямъ, турки и арабы произвели ночное нападеніе на аванпосты итальянцевъ, выдвинутые у Бенгази, и, смявъ ихъ бѣшеннымъ натискомъ, едва не проникли въ городъ. Положеніе итальянскаго отряда признается критическимъ. (Соб. кор.).

Бой у Сали-Базара.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта получила донесеніе о сраженіи близъ Сали-Базара въ окрестностяхъ Триполи. Турецко-арабскія войска заняли итальянскія траншеи. Итальянцы потеряли 100 убитыми, 4 пулемета и два орудія. Судовая артиллерія заставила турокъ отступить.

Послѣдствія наводненія.

РИМЪ, 6-го ноября. Вслѣдствіе наводненія затопившаго и разрушившаго большую часть итальянскихъ фортификаціонныхъ работъ, выдвинутые было опять изъ города войска вынуждены было вернуться назадъ. Размытыя наводненіемъ могилы арабовъ усилили вспышку холеры.

На возстановленіе позицій и укрѣпленій потребуется не менѣе 2 недѣль, когда армія будетъ вынужденно бездѣйствовать. (Соб. кор.).

Помощь Туниса.

РИМЪ, 6-го ноября. Туземцы Туниса оказываютъ арабамъ и туркамъ всяческую поддержку. Военная контрабанда, запасы продовольствія, благодаря мѣрамъ турецкихъ офицеровъ, переодѣтыхъ купцами, поступаютъ безостановочно. (Соб. кор.).

Затяжная война.

РИМЪ, 6 ноября. Здѣсь помирились съ мыслью, что въ Триполи предстоитъ война долгая и затяжная. Спѣшно, по требованію генерала Каневы, туда отправляются всѣ принадлежности для сооруженія 120 верстъ желѣзнодорожнаго пути. Въ Триполи будутъ сосредоточены 3 корпуса. (Соб. кор.).

Чрезвычайное посольство въ Ливадіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ 4 часа пополудни отбыло чрезвычайное посольство въ Ливадію.

Цѣль болгарскаго миролюбія.

СОФІЯ. Въ народномъ собраніи при рукоплесканіяхъ большинства вождь народно-либеральной партіи заявилъ, что миролюбіе по отношенію Турціи допустимо теперь, какъ послѣдній опытъ улучшить отчаянное положеніе македонцевъ. Въ случаѣ неудачи мирной политики придется дѣйствовать иначе.

Въ „обществѣ мира".

На вчерашнемъ общемъ собраніи московскаго о-ва мира горячія пренія вызвалъ вопросъ о войнѣ въ Триполи. Въ резолюціи, предложенной предсѣдателемъ правленія кн. Долгоруковымъ, захватъ Италіей Триполи называется „примѣромъ безправія, еще царящимъ въ международныхъ отношеніяхъ", и сравнивается съ воровствомъ, караемымъ уголовными законами.

Противъ редакціи резолюціи выступаетъ С. А. Котляревскій, А. Лед- ...

Резолюція представляется имъ неудачной, исходящей въ сущности изъ неправильныхъ предпосылокъ и черезчуръ наивной. Необходимо согласовать ее съ требованіями реальной политики.

Во время рѣчи г. Брянчанинова происходитъ инцидентъ.

Оппонентъ говоритъ объ отношеніи Россіи къ итальянско-турецкому конфликту.

— Господинъ предсѣдатель,—заявляетъ присутствующій на собраніи полицейскій чиновникъ,—я прошу не касаться русскаго правительства!..

Бывшій членъ 2-й Госуд. Думы г. Ледницкій въ своей рѣчи между прочимъ заявилъ, что, хотя онъ и противникъ войны вообще, все же его симпатіи всецѣло на сторонѣ Италіи, какъ болѣе культурной націи, которую въ Триполи ожидаетъ чисто культурная миссія.

Въ концѣ концовъ, резолюція кн. Долгорукова отклоняется. Правленію, вмѣстѣ съ желающими членами о-ва, поручается выработать новую.

Докладъ А. Н. Брянчанинова—„Итало-турецкая война и международное право"—вызвалъ единодушное одобреніе собранія.

Основные выводы слѣдующіе:

Дѣйствія Италіи совершенно противорѣчатъ постановленіямъ гаагскихъ конференцій и оскорбительны для державъ, относящихся къ этимъ постановленіямъ серьезно. Пренебрежительное отношеніе Италіи не только къ своей подписи, но и къ подписямъ великихъ державъ, подписавшихъ конвенцію въ 1907 г., является опаснымъ для будущаго, а обращеніе итальянцевъ съ арабами — возбуждающимъ расовую ненависть всего мусульманства противъ европейцевъ.

Дальнѣйшее продолженіе войны при пассивномъ отношеніи къ ней великихъ державъ налагаетъ на нихъ тѣнь соучастія. Поэтому необходимо возбудить во всѣхъ „обществахъ мира" активную пропаганду въ сторону энергичнаго вмѣшательства великихъ державъ, дабы установить перемиріе и на конгрессѣ, подобномъ алжирскому, предложить обѣимъ сторонамъ пріемлемое для нихъ рѣшеніе.

Въ виду обнаружившихся дефектовъ редакціи нѣкоторыхъ статей гаагскихъ конвенцій, основать безотлагательно при центральномъ органѣ въ Бернѣ специальную коммиссію для выработки редакцій статей, болѣе соотвѣтствующихъ искреннему миролюбію державъ.

Общимъ собраніемъ была заслушана резолюція объ арбитражѣ, предложенная правленіемъ о-ва. Въ резолюціи указывается на особенную важность вопроса объ арбитражѣ въ виду происходящихъ сейчасъ переговоровъ между Англіей и Соед. Штатами и указывается на необходимость арбитража между Россіей и дружественными ей державами, т. е. Франціей и Англіей.

На мѣсто выбывшаго члена правленія г. Шипова избранъ приватъ-доцентъ московскаго университета А. Н. Нерчесовъ.

... объ отставкѣ митр. Антонія.

Слухъ о подачѣ митрополитомъ Антоніемъ прошенія объ отставкѣ и назначеніи на его мѣсто финляндскаго архіепископа Сергія исходитъ изъ салона гр. Игнатьевой и распространился черезъ раутъ у гр. А. А. Бобринскаго. Но, по собраннымъ мною сегодня свѣдѣніямъ, этотъ слухъ еще нельзя считать вполнѣ достовѣрнымъ, а лишь предположеніемъ, впрочемъ, весьма вѣроятнымъ, такъ какъ митрополитъ дѣйствительно отрицательно относится къ теперешней духовной политикѣ Синода, но измѣнить ее безсиленъ. (Соб. кор.).

Поѣздка А. И. Гучкова на голодъ.

На сегодняшнемъ засѣданіи Краснаго Креста А. И. Гучковъ заявилъ, что онъ по собственному почину на-дняхъ предпринимаетъ объѣздъ голодающихъ губерній.

Назначеніе И. Н. Толмачева.

Ожидаемое назначеніе ген.-майора И. Н. Толмачева на высшій постъ командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ и завѣдующаго всей полиціей имперіи, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты состоялось помимо поддержки этой кандидатуры министромъ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровымъ. Поэтому, по полученіи этого извѣстія, не только А. А. Макаровъ, но и В. Н. Коковцовъ готовы были немедленно подать въ отставку. Но рѣшено выждать подтвержденій и подробностей этого предполагаемаго назначенія, поразившаго всѣхъ своей неожиданностью, въ виду поданнаго ген. Толмачевымъ прошенія объ отставкѣ и его опредѣленной репутаціи.

Въ думскихъ кругахъ этотъ слухъ произвелъ впечатлѣніе взорвавшейся бомбы, особенно въ рядахъ оппозиціи, въ связи съ разрѣшеніемъ инцидента Думбадзе-Зарубаева и ген. Сухомлинова въ пользу г.-м. Думбадзе.

Много говорятъ о томъ, что П. А. Столыпинъ былъ всегда противникомъ И. Н. Толмачева, но оказывался, какъ и въ мѣрахъ противъ іером. Иліодора, безсильнымъ что-либо рѣшительно довести до конца. (Соб. кор.).

„Нов. Вр." подтверждаетъ свѣдѣнія, что на вакантную должность командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ назначается одесскій градоначальникъ генеральнаго штаба генералъ-майоръ Толмачевъ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Раутъ у гр. А. А. Бобринскаго.

По иниціативѣ членовъ Гос. Совѣта въ квартирѣ гр. А. А. Бобринскаго состоялось собраніе членовъ Гос. Совѣта и Думы по вопросу о вѣроисповѣдномъ законопроектѣ.

Предсѣдательствовалъ гр. Д. А. Олсуфьевъ. Присутствовали всѣ правые и часть центра Гос. Совѣта, въ томъ числѣ П. Н. Дурново, изъ членовъ Думы — правые и націоналисты, много

... Афанасьева. Четыре крестьянскихъ парня, узнавъ о томъ, что Афанасьева будетъ итти изъ своей деревни, подкараулили ее въ полѣ, набросились на нее, завязали тряпками ротъ и ограбили. Затѣмъ, затащили въ кустъ, и здѣсь совершили всѣ четверо надъ нею насиліе. Негодяи не удовольствовались этимъ, а истязали свою жертву до тѣхъ поръ, пока она не лишилась сознанія.

На слѣдующій день утромъ Афанасьева, была найдена сосѣдями въ ужасномъ состояніи, вся окровавленная и избитая. За нѣсколько минутъ до смерти она успѣла назвать одного изъ преступниковъ. Арестованный, онъ сознался въ преступленіи и выдалъ соучастниковъ.

... кушъ ограбленъ купецъ Александровичъ. Двое грабителей толкнули его въ уборную, связали, оглушили, ограбили на 1.800 рублей и на ходу выпрыгнули изъ окна.

Сербскій король въ Парижѣ.

ПАРИЖЪ. Сербскій король, Фальеръ, Кайо и сербскій посланникъ присутствовали на оперѣ — парадномъ спектаклѣ въ честь короля. Публика горячо присутствовала короля и президента.

ПАРИЖЪ. Король Петръ вручилъ президенту муниципальнаго совѣта 10,000 франковъ въ пользу бѣдныхъ Парижа.

Союзъ гимнастическихъ обществъ.

ПАРИЖЪ. Подъ предсѣдательствомъ Лубэ и при участіи представителя военнаго министра открытъ конгрессъ союза гимнастическихъ об-въ Франціи, объединившаго 1,300 об-въ съ 300,000 членовъ, преслѣдующаго цѣли физическаго воспитанія и подготовки молодежи къ военной службѣ.

Индо-Персидская ж. д.

БОМБЕЙ. Начальнику ...хандской жел. дороги поручено выяснить возможность постройки жел. дороги отъ Карачи до Персидскаго залива. Если проектъ осуществится, то будетъ первымъ звеномъ проектируемой индо-персидской жел. дор. между Индіей и Европой.

Защитники „бельгійцевъ".

БЕРЛИНЪ. Въ биржевыхъ кругахъ получено извѣстіе изъ Антверпена объ организованномъ тамъ комитетѣ защиты интересовъ бельгійскихъ акціонеровъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. Комитетъ согласуетъ дѣйствія съ берлинскимъ комитетомъ.

На мексиканской границѣ.

ВАШИНГТОНЪ. Американскимъ войскамъ на мексиканской границѣ приказано быть наготовѣ.

Пожаръ.

ЗАНГЕРГАУЗЕНЪ. Сгорѣлъ солодовенный заводъ. Погибло трое. Сгорѣло 100,000 центнеровъ солода и ячменя.

Апаши съ Воли.

(Отъ нашего корреспондента.)

На-дняхъ подъ предсѣдательствомъ помощника ген.-губернатора Утгофа въ Варшавѣ состоялось совѣщаніе представителей полиціи, жандармеріи и прокурорскаго надзора для принятія мѣръ борьбы съ разбойничествомъ.

Любопытно прослѣдить, что дѣлали власти въ Варшавѣ и Лодзи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, когда разбои и ножевая расправа эпидемически свирѣпствовали на улицахъ обоихъ городовъ.

Нельзя упрекнуть мѣстную полицію въ бездѣйствіи или отсутствіи строгости: преступники неукоснительно уловлялись, и суды работали во-всю, но вся энергія была устремлена, главнымъ образомъ, „на политическихъ".

А хулиганы и босяки, не политическіе, дѣйствовали свободно, совершенно не тревожась за свою участь. Не до нихъ было...

Кому приходилось жить хоть нѣкоторое время на Волѣ, предмѣстьѣ Варшавы, тотъ знаетъ, что тамъ не проходитъ ни одного дня, когда бы

Изъ ветхаго завѣта.

Со временъ Ноя исторія о томъ, какъ онъ неосторожно отвѣдалъ винограднаго сока, и что за симъ послѣдовало, эта исторія сдѣлалась какимъ-то проклятіемъ міра. Она точно гипнотизировала человѣчество и навязчиво требуетъ, чтобы изъ года въ годъ и изо дня въ день, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ каждый изъ насъ спѣшилъ разыграть роль одного изъ сыновей Ноя.

Вы можете свершить цѣлый рядъ не только прекрасныхъ поступковъ, но даже подвиговъ, и это рѣшительно никого не заинтересуетъ даже среди вашихъ пріятелей. Но вотъ случилось съ вами несчастье, произошелъ нелѣпый, безсмысленный скандалъ, вы оказались въ унизительной роли... Богъ мой, какъ обрадуются всѣ, даже ваши друзья! Мигомъ новость облетаетъ весь городъ, и изъ устъ въ уста, съ сіяющими отъ восторга лицами, ваши друзья всюду разсказываютъ въ десяткахъ варіантовъ о вашемъ позорѣ. Если же что-нибудь подобное случится не съ вами, заурядымъ обывателемъ, а съ человѣкомъ извѣстнымъ, съ тѣмъ, о которомъ еще вчера говорили всюду съ восторгомъ и поклоненіемъ... О, тогда уже не только о его позорѣ разсказываютъ. Нѣтъ! О немъ спѣшатъ всюду напечатать на весь міръ. Въ одной и той же газетѣ два дня подъ рядъ и подъ всѣми соусами: и со слезой въ серьезной статьѣ, и съ полнымъ распоясываніемъ въ фельетонѣ, и съ присвистомъ и каламбурами въ стихахъ...

Объ этомъ присылаются длинныя телеграммы и сообщается по телефону съ такою же поспѣшностью, какъ и о томъ, что Италія объявила войну...

Позвольте однако, господа! Поспѣшили ли бы все это печатать, если бы дѣло коснулось дѣйствительно близкихъ и дорогихъ вамъ людей—жены, сестры или сына? Вѣдь сомнительно. Но если такъ, то не ясно ли, что тѣ, о комъ вы спѣшите разгласить скандальную исторію, вовсе вамъ не дороги, что вынося ихъ имя на позоръ, вы рѣшительно не испытываете ни стыда за нихъ, ни боли?

Какъ хотите, а вѣдь что-нибудь одно изъ двухъ: или люди вамъ не дороги—и тогда вы лжете, когда распинаетесь о своемъ преклоненіи передъ ними; или же вы уподобляетесь... знаменитому сыну Ноя.

Случилась скверная исторія. Допившійся до озвѣрѣнія человѣкъ учинилъ драку. Что долженъ сдѣлать всякій даже случайно наткнувшійся на это безобразіе человѣкъ? Разумѣется, помочь унять буяна и постараться эту исторію забыть, предоставивъ разобраться въ ней тѣмъ, кто ближе стоитъ къ замѣшаннымъ въ скандалъ людямъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣлалось когда-то порядочными людьми, но, очевидно, времена перемѣнились, а съ ними и нравы. Теперь случайный свидѣтель скандала спѣшитъ прежде всего на телефонъ. Помилуйте, вѣдь это какая сенсація для газеты! Сразу повышеніе тиража на 2000 номеровъ.

Я не думаю защищать ни учинившаго скандалъ писателя, ни другихъ, которые видя, назрѣвающій скандалъ, не поспѣшили его предупредить или покинуть милую компанію. Все это отзывается совсѣмъ недостойными литературы нравами, но мнѣ хочется спросить вотъ еще о чемъ: какъ обозвать тѣхъ господъ, которые поспѣшили съ мѣста въ карьеръ разблаговѣстить объ этой пакостной исторіи на весь Божій міръ?

О чемъ они старались? Ужъ не о поднятіи ли литературныхъ нравовъ?..

Нѣтъ. Очевидно, что исторію старика Ноя придется еще долгонько вспоминать и гг. литераторамъ.

Сергѣй Глаголь.